

УДК 801.42+81'38=111

МЕТОДИКА ЭКСПЛИКАЦИИ АРХЕТИПОВ, ВОПЛОЩЕННЫХ В АМЕРИКАНСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Л.И. Белехова (Херсон, Украина)

Л.И. Белехова. Методика экспликации архетипов, воплощенных в американских поэтических текстах. В статье предлагается систематизация научных взглядов, касающихся понятий архетипа как коллективного бессознательного и архетипического словесного образа как осознанного воплощения архетипных смыслов в поэтическом тексте, в результате чего установлены критерии разграничения психологических и культурных архетипов и составлен их каталог. На основе анализа предконцептуальной, концептуальной и вербальной стороны словесных образов раскрыты лингвокогнитивные механизмы формирования архетипических словесных поэтических образов в американском поэтическом дискурсе. В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистики разработана методика экспликации архетипов в поэтическом тексте, включающая ряд последовательных когнитивных операций и стратегий интерпретации, направленных на извлечение скрытых смыслов текста.

Ключевые слова: архетип, архетипический словесный образ, когнитивные операции, коллективное бессознательное, лингвокогнитивные механизмы, скрытые смыслы, стратегии.

Л.І. Белехова. Методика експлікації архетипів, втілених в американських поетичних текстах. У статті систематизовано наукові погляди стосовно понять архетипу як колективного позасвідомого і архетипного словесного образу як усвідомленого втілення архетипних смислів у поетичному тексті, встановлено критерії розрізнення психологічних й культурних архетипів й наведено їх каталог. На основі аналізу передконцептуальної, концептуальної і вербальної іпостасі словесних поетичних образів розкрито лінгвокогнітивні механізми формування архетипних словесних образів та встановлено особливості їх функціонування в американському поетичному дискурсі. У рамках когнітивно-дискурсивної парадигми лінгвістики розроблено методику експлікації архетипів у поетичному тексті, що включає низку послідовних когнітивних операцій і стратегій інтерпретації, які уможливають виявлення прихованих смислів тексту.

Ключові слова: архетип, архетипний словесний образ, когнітивні операції, колективне позасвідоме, лінгвокогнітивні механізми, приховані смисли, стратегії.

L.I. Bieliekhova. Methodology of explicating archetypes embodied in American poetic texts. This article presents systematization of scientific views on the notions of archetype as collective unconscious and archetypal verbal image as textual construal, which results in differentiation of psychological and cultural archetypes, and in compiling their catalogue. The methodology of explicating archetypes embodied in poetic texts, elaborated in the framework of cognitive and discourse paradigm of linguistics, consists of the sequence of cognitive operations intended on revealing the mechanisms of formation of archetypal verbal poetic images in American

poetic discourse and establishing a set of interpretative strategies of their functioning in a poetic text, which ensure elucidation of its novel and hidden senses.

Key words: archetype, collective unconscious, cognitive operation, verbal poetic image, mechanism of formation, interpretive strategies, hidden senses.

Постановка проблемы. Теоретической предпосылкой выбора проблематики исследования послужила дискуссия на международной конференции в Кардиффе “Downscaling Culture: Revisiting Intercultural Communication” (Cardiff University, Great Britain, 18–19 September 2014) относительно роли и места архетипов в порождении и осмыслении культурной и этнокультурной информации, характера взаимодействия рационального и иррационального в лингвокреативной деятельности автора и читателя при порождении и интерпретации текста.

Всплеск интереса к раскрытию механизмов лингвокреативной деятельности, основанной не только на рациональных способах мышления, но и на иррациональных: интуиции, воображении, фантазии, связанных с предкатегориальной деятельностью человека в освоении мира, – определяет **актуальность** статьи. Предкатегоризация – это установление предконцептуальной основы исследуемых языковых фактов [Tsur 1992: 56], мыслительная деятельность, базирующаяся на интуиции и когнитивных операциях декодирования эмоциогенного предзнания, активируемого архетипами, сигналами которых в поэтическом тексте выступают воплощенные в словесной ткани архетипические символы. Креативность автора, равно как и эвристическая деятельность читателя во многом зиждется на воображении и интуиции, автоматических, бессознательных операциях поэтического мышления, в большей степени опирающихся на иррациональное, чем на рациональное начала. Суть предкатегориальной деятельности человека состоит в раскрытии и объяснении процессов быстрой (rapid) и отложенной (delayed) категоризации, неосознаваемых, автоматических, и сознательных когнитивных операций, которые ведут к распредмечиванию семантики словесной формы (thing-free) и улавливанию ее негештальтного качества (gestalt-free quality) [Tsur 2012: 34], то есть отыскивание семантических признаков слова наивысшей степени абстракции, абстрагирования от предметных характеристик понятия, обозначенного словесной поэтической формой.

В современной когнитивной науке общепризнанным является тот факт, что человек сознательно использует лишь небольшую часть ресурсов мозга, в то время как основная его часть связана с бессознательным, в котором присутствует и то, что К. Юнг называл “коллективным бессознательным”. Таковое является не бездеятельным состоянием, а праформой сознания, способной воздействовать на внутренний мир человека [Jung, Franz 1964: 102].

Понятие “архетип”, разработанное К.Г. Юнгом в 1919 году, прочно вошло в парадигму современного научного знания. По мнению С.С. Аверинцева, архетипы не что иное, как эйдосы Платона в психике бессознательного, и ещё до К.Г. Юнга П.А. Флоренский пользовался термином

“схемы человеческого духа” применительно к анализу предконцептуальной основы образов христианской мифологии [Аверинцев 1972: 27]. В XIX веке А.Н. Веселовский указывал на решающее значение для поэтического языка отстоявшихся формул, корнями уходящих в культовое мышление, в народное творчество, в память человечества [Веселовский 1989: 295]. Сегодня говорят, что архетипы – это эмоциональный след в эйдетической памяти человека [Шаховский 2012: 44]. В мире нет ни одной существенной идеи либо воззрения без их исторических праобразов, и все они восходят в конечном счете к лежащим в их основании “архетипическим праформам” [Юнг 1991: 121].

На языке современной когнитологии архетипы К. Юнга можно назвать предконцептуальной основой для формирования структур представления знаний. Вероятно, это генетически наиболее древние формы мышления, вносящие свой вклад в адекватную обработку информации человеком. Важно подчеркнуть, что архетип представляет собой не ту или иную семантическую конструкцию, а априорно-когнитивное условие её формирования. В этом смысле архетипы есть чистая направленность мышления, базовый уровень ментальности человека, в котором весь опыт природной (докультурной) самоорганизации снят в виде этих самых смыслообразующих направленностей или предконцептуальных моделей структурирования. Архетипы коллективного бессознательного можно рассматривать как своеобразные когнитивные образы, на которые ориентируется человек в своем инстинктивном поведении: интуитивное схватывание архетипов предшествует любому его действию, “спускает курок” инстинктивного поведения человека; это – когнитивная структура, в которой в краткой форме записан родовой опыт [Руткевич 1998: 38].

К. Юнг сравнивал архетипы с системой осей кристалла, которая преформирует кристалл в растворе, будучи неким невещественным полем, распределяющим частицы вещества [Юнг 1991: 234]. В психике таким “веществом” является внешний и внутренний опыт человека, организуемый согласно врожденным образам [Lakoff 1987: 39]. В чистом виде архетип не входит в сознание, он всегда соединяется с какими-то представлениями человеческого опыта и подвергается сознательной обработке. Ближе всего к собственно архетипу стоят архетипические образы сознания, проявляющиеся в сновидениях, галлюцинациях. Это путаные, темные образы, воспринимаемые как что-то жуткое, чуждое, но в тоже время переживаемое как нечто бесконечно превосходящее человека, божественное, нуминозное. Встреча с ними вызывает сильные эмоции, ведет к трансформации индивидуального сознания [Юнг 1997: 66, 67].

Способами проявленности архетипов бессознательного являются религия, мифы, легенды, сказки, поэзия [Campbell 1988: 18]. В этих культурных формах происходит постепенная шлифовка путанных и жутких образов, они трансформируются в темы, сюжеты, символы, все более совершенные по форме и всеобъемлющие по содержанию [Frye 1957].

Неоднозначность трактовок и разнообразие подходов к архетипическому образу как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях [см, напр.: Мелетинский 1995; Маслова 1997; Нямцу 1992; Слухай 1996; Топоров 1995; Vodkin 1934; Campbell 1988; Frye 1957], амбивалентность понятия архетипа и необходимость его лингвокогнитивного анализа как основы словесного поэтического образа обуславливает **актуальность** исследования. В статье предпринимается попытка уточнения и разграничения понятий психологического архетипа как коллективного бессознательного по К.Г. Юнгу и культурного архетипа как базисного элемента культуры, формирующего нравственные императивы духовной жизни, а также архетипического словесного образа как лингвокогнитивного текстового конструкта. Обоснование такого разграничения осуществляется путем изучения эволюции взглядов на понятие архетипа и выявления списка или каталога архетипов, используемых в художественной практике, на основе анализа работ, посвященных архетипическим образам, темам и сюжетам. Основная **цель** исследования – разработка методики извлечения архетипических смыслов в стихотворных текстах американской поэзии, обеспечивающей более глубокое проникновение в содержание поэтического текста и выявление его новых и скрытых смыслов. **Объектом** исследования являются архетипы и архетипические словесные образы в американской поэзии, **предметом** – когнитивные операции и стратегии, обеспечивающие раскрытие лингвокогнитивных механизмов формирования и функционирования архетипических образов в поэтическом тексте и ведущие к извлечению дополнительных смыслов поэтического текста.

К истории изучения архетипов. Учитывая хронологию и характер эволюции взглядов на понятие архетипа, в истории его изучения, выделяем пять основных направлений: *антропологическое* [Frazer 1922; Ackerman 1991; Benedict 1934; Block 1952; Eliade 1969], *психологическое* [Jung 1923; Campbell 1988; Jones 1979; Pratt 198; Юнг 1991, 1996, 1997], *литературоведческое* [Vodkin 1934, 1951; Frye 1957, 1996; Нямцу 1992], *культурлогическое* [Маслова 1997; Мелетинский 1995; Топоров 1995; Eliade 1969] и *лингвистическое* [Близнюк 2008; Бурова 2000; Гринько 2013; Даниленко 1994; Мароши 1996; Слухай 2011; Старовойтова 2008; Топорова 1994, 1996].

Первой к понятию архетипа обратилась антропология, в частности Кембриджская школа сравнительной антропологии Джеймса Фрэзера и его последователей: Уильяма Батлера, Гилберта Меррея, Джона Харрисона и др. Поставив своей целью собрать мифы и ритуалы различных культур с тем, чтобы выявить в них фундаментальные сходства, Дж. Фрэзер в своей “Золотой ветви” представил архетипические параллели сюжета Нового Завета и христианской мистериальной обрядности [Frazer 1922]. Описанные Фрэзером мифы и обряды привлекли внимание не только этнографов, но и писателей благодаря драматической проблематике человеческого страдания как пути к смерти и обновлению, параллелизму между жизнью

человека и природы, цикличности, соответствующей представлению о вечном круговороте в природе и человеческом существовании [Мелетинский 1995: 33]. Исследования Кембриджской школы стимулировали литературоведов к поиску архетипов в художественных текстах. Так, например, в знаменитом стихотворении Т. Элиота “The Waste Land” Х. Блок выявил архетип чаши Святого Грааля [Block 1952: 116]. Концептуальные импликации (*поиск смысла жизни, стремление к возвышенному, к постижению истины*), составляющие содержание этого архетипа, проявляются в основных темах рыцарских баллад средневековья, культов плодородия в Древней Греции и даже прослеживаются в древних индийских ведах [Ackerman 1991: 116].

Психологическая школа ввела термин архетип, дав объяснение его природы и проведя грань между архетипом и инстинктом, архетипом и символом [Юнг 1997: 57], что в дальнейшем послужило основой изучения рационального и иррационального в мышлении человека. По мнению К.Г. Юнга у поэтов имеется интуиция, далеко превосходящая сознательный ум. Они улавливают праформы коллективного бессознательного спонтанно и благодаря необыкновенной фантазии и воображения транслируют их в поэтический текст [Юнг 1997: 60-64]. Коллективное бессознательное – это родовая память человечества, оно присуще всем людям, передается по наследству, служит основой индивидуальной психики и ее культурного своеобразия [Юнг 1991: 122; Юнг 1996-а: 148]. Иными словами, архетипы коллективного бессознательного – это познавательные модели и образы. Они всегда сопровождают человека и являются источником мифологии и поэзии [Юнг 1997: 60–64, 90–98].

Представители литературоведческого направления наметили пути изучения проявления архетипов в мифологии, фольклоре, религиозных писаниях и художественной литературе, очертив круг наиболее распространенных архетипических тем, сюжетов, персонажей символов и дав толчок к изучению архетипа не только как явления познавательной, но и лингвокреативной деятельности человека. Поэтому предметом исследования архетипов в лингвистическом ракурсе стали способы их словесного оформления в художественных текстах [Слухай (Молотаева) 1996], лингвокогнитивные механизмы их воплощения в поэзии [Белехова 2002: 223–243].

Базовыми ориентирами нашего исследования служат положения когнитивной поэтики о креативности когнитивных процессов в создании новых смыслов текста, о доминировании когнитивного бессознательного, предопределяющего предкатегориальную обработку информации, которая опредмечена в словесных образах [Tsur 1992: 56-61; Белехова 2002: 148–159].

Классификация архетипов. Систематизация взглядов К.Г. Юнга и его последователей на природу архетипа как коллективного бессознательного и архетипического образа как проявленного сознания позволяет очертить круг архетипов и разделить их на психологические и культурные. В свете когнитивной лингвистики **психологические архетипы** представляют собой

результат эмоционального опыта человечества. Это – предконцептуальные структуры, довербальные концептуальные импликации, определенный набор которых составляет содержание того или иного архетипа. К психологическим относим следующие, выявленные в работах представителей различных направлений, архетипы: Самость, Эго, Тень, Дух, Анима, Анимус, Мать/Женщина, Свет, Тьма, Огонь, Вода, Земля, Воздух, Море, Ориентация, Регенерация или Трансформация [Юнг 1991: 93–95, 109, 112, 123, 124, 126, 139, 145–148; Юнг 1997: 422; Маслова 1997: 108, 169; Топоров 1995: 577; Frye 1957]. Психологический архетип сам по себе пуст, формален, это только возможность представления, данная a priori [Jung, Franz 1964: 216], его содержание – свернутые знания, скорее предзнания, данные от рождения [Campbell 1988: 97], “психофизиологический компонент человека, его пренатальное сознание” [Топоров 1995: 577], когнитивное бессознательное [Lakoff, Johnson 1999: 10].

Культурный архетип – это сознательно переработанный психологический архетип в суждениях и оценках индивидуумов. Его содержание составляют концептуальные признаки, которые проявляются в словесных образах и символах через соотнесение с мифом, религиозным учением, сказкой. Анализ работ вышеназванных авторов позволил составить каталог культурных архетипов, включающих архетипы Троицы, Богоматери/Мадонны, Персоны/Маски, Героя/Трикстера, Вечного Странника, Мирового Древа, Мирового Яйца, Мудрого Старца/Старухи, Жизни, Смерти, Развития, Метаморфозы и т. п. Если список психологических архетипов более или менее очерчен, то каталог культурных архетипов может быть дополнен. Говорят, например, об архетипе Алкесты, воплощенном в поэтической драме Т. Элиота “Коктейльная вечеринка” (Cocktail Party) [Frye 1957] или даже об архетипе Гамлета, Золушки [Dictionary: 23, 56, 121]. По существу, в этом случае речь идет не об архетипе, а об архетипическом образе, концептуальные признаки которого проявляются при описании того или иного персонажа художественного произведения. На наш взгляд, следует отличать понятия архетипа как коллективного бессознательного и архетипического образа как осознанного использования концептуальных импликаций в содержании архетипа для построения художественного образа. Список культурных архетипов не бесконечен, он может быть дополнен лишь этнокультурными архетипами.

Для уяснения различий между психологическими и культурными архетипами необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1) психологический архетип – это форма коллективного бессознательного, результат эмоционального опыта человеческого рода, его генетическая память, в которой хранится эмоциональный след освоения им мира.

2) Психологические архетипы амбивалентны [Юнг 1991: 123], то есть в их содержании заложена энантиосемия различных имплицитных признаков. Например, в архетипе Вода содержатся концептуальные импликации жизни и смерти, возрождения, очищения и гибели. Это самый узнаваемый архетип,

его ключевыми концептуальными импликациями являются: текучесть, изменчивость, динамизм, цикличность (лед – вода – пар), движение (река, поток, ручей), покой (озеро, пруд), застой (болото), необузданность, стихия (водопад, море, океан), чистота (роса, родник), губительность (потоп, наводнение). Все эти качества и свойства по-разному преломляются в художественном творчестве в архетипических сюжетах, темах, словесных образах. В мировой культуре архетипические свойства воды проявились в огромном количестве символов: фонтан, озеро, ручей, благодатный дождь, туман, снег [см., напр.: Bodkin 1934: 141–163; Fry 1982: 83–96; Нямыц 1992: 147; Frye 1957].

3) Культурный архетип – результат культурно-исторического опыта человечества. Его содержание представляют концептуальные признаки типического в культуре. Так, типичное для человека *стремление к поиску истины* заключено в содержании культурного архетипа Бога, Концептуальные признаки архетипа Трикстера: *жажда приключений, конфликтность, ёрничанье, плутовство* – воплощены в художественных образах шутов.

4) Различие состоит и в назывании имени архетипа. Психологический архетип, как правило, употребляется в именительном падеже: архетип Огонь, Свет, а культурный – в родительном: архетип Троицы, Богоматери или Мадонны. Культурные архетипы активируются фоновыми и энциклопедическими знаниями читателя.

Культурные архетипы выступают в качестве спонтанно действующих устойчивых структур обработки, хранения и репрезентации коллективного культурно-исторического опыта. Среди них можно выделить универсальные и этнокультурные архетипы. Сохраняя и репродуцируя коллективный опыт культурогенеза, универсальные культурные архетипы обеспечивают преемственность и единство общекультурного развития.

5) Этнокультурные архетипы представляют собой константы национальной духовности, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как культурной ценности. В каждой национальной культуре доминируют свои этнокультурные архетипы, существенным образом определяющие особенности мировоззрения, характера художественного творчества и исторической судьбы народа. В германской духовности К. Юнг выделяет архетипический образ Вотана – “наиболее истинное выражение и непревзойденное олицетворение того фундаментального качества, которое присуще немцам” [Юнг 1996-а: 389]. Согласно К. Юнгу, актуализация архетипа есть шаг в прошлое, возвращение к архаическим качествам духовности [Юнг 1991: 108], однако усиление архетипического может быть и проекцией в будущее, ибо этнокультурные архетипы выражают не только опыт прошлого, но и чаяния будущего, мечту народа [Забияко 1998: 39].

Методика анализа архетипических образов в поэтическом тексте. Архетип сам по себе еще не является образом, это только эмоциогенное предзнание, концептуальные импликации, вызванные бессознательной

реакцией первобытного человека на тайные силы природы, неспособностью человека объяснить причину эмоционального состояния, обусловленного окружающей действительностью [Юнг 1997: 64, 90–98]. Аксиомой современной науки является признание единства и взаимодействия эмоции и когниции [Данеš 1987: 180]. Познание сопровождается эмоциями, в свою очередь, эмоции мотивируют познание [Шаховский 2009: 672]. Категоризация эмоций, концептуализация эмоционального опыта человека формирует, по В.И. Шаховскому, “внутренний эмоциональный лексикон”, который воспринимается как обязательная часть сложной структуры знаний, представленных в сознании [Шаховский 1997: 132].

В контексте нашей работы внутренний эмоциональный лексикон учитывается при описании компонентов предконцептуальной структуры словесного образа в виде схемных образов архетипов как форматов представления знаний о них. В целом методика экспликации архетипов и их смыслов, воплощаемых в поэтическом тексте, состоит из нескольких этапов, включающих ряд когнитивных операций и процедур по обработке семантики поэтического текста и интерпретационных стратегий его прочтения.

Первый этап – идентификация архетипов и моделирование схемного образа архетипа – включает ряд автоматических и сознательных операций, направленных на активирование, активацию и активизацию знаний об архетипических признаках, воплощенных в семантике номинативных единиц поэтического текста. Этот этап предполагает осведомленность читателя /интерпретатора с теорией архетипов, их классификацией и содержанием, а также с основным положением когнитивной теории образности, заключающемся в трактовке словесного поэтического образа как лингвокогнитивного текстового конструкта, трехмерной величины, инкорпорирующей предконцептуальную, концептуальную и вербальную ипостаси [Белехова 2002: 145–146]. Предконцептуальную ипостась словесного поэтического образа формируют концептуальные импликации архетипов, лежащие в его основе и являющиеся ядром образа. Такое понимание ядра словесного образа согласуется с понятием образ-схем Дж. Лакоффа [Lakoff 1987: 283–284] и М. Джонсона [Johnson 1987: xxi]. Моделирование схемного образа архетипа предполагает выявление содержания архетипа, представление его образ-схемы.

Методика описания образ-схем или схемных образов разработана в когнитивной лингвистике [см. напр.: Lakoff, Johnson 1999: 161–164; Жаботинская 2002; 2009; Потапенко 2004: 20–24]. Используя эту методику с некоторыми модификациями, мы предлагаем метаязык семантического описания образ-схем архетипов и базовых концептов в терминах семантических узлов или слотов, содержащих информацию о физическом или эмоциональном опыте, структурных элементах, выражающих внутренний эмоциональный лексикон, и базовой логике. С помощью слота “*физический опыт*” описывается телесный опыт человека, в результате которого признаки, свойства и качества

предметов, явлений и событий становятся компонентами значений концепта и используются в номинативной деятельности. Слот “эмоциональный опыт” заполняется описанием лингвокогнитивных процедур активации эмоциогенного знания в формировании предконцептуальной структуры словесного образа. Слот “внутренний эмоциональный лексикон” содержит набор концептуальных признаков, присущих базовому концепту и концептуальные импликации, активируемые архетипами. В слоте “базовая логика” объясняется логика связей и отношений между концептуальными признаками концепта и физическим опытом человека, имплицативными признаками архетипа и активирующих их эмоциональным опытом.

Описание **предконцептуальной** структуры представим на примере анализа словесного поэтического образа Э. Паунда “*a new day glistens in the old day's room*” (Pound NA: 987). Основой приведенного словесно-поэтического образа выступает базовый концепт области источника ВМЕСТИЛИЩЕ и архетип Свет. Слот “внутренний эмоциональный лексикон” заполняется следующими концептуальными импликациями архетипа Свет: *причастность к космосу бытия, стремление к возвышенному, стремление к познанию сути бытия, стремление к знаниям, ощущение радости, вдохновение, ожидание лучшего, ощущение жизненной энергии, чистоты, величия, вечности мироздания*. В словесном поэтическом образе объективируются лишь некоторые импликации – *ощущение радости, вдохновение, ожидание лучшего*, что и составляет его смысл. Из образ-схемы базового концепта ВМЕСТИЛИЩЕ в словесном образе реализуется лишь концептуальный признак *помещение вовнутрь*, воплощенный вербально в предлоге *in*, и признак *ограниченное пространство*, который актуализируется в семантике слова *room*.

Концептуальная ипостась является когнитивным кодом словесного образа, отражающим его обобщенное содержание. Формирование концептуальной ипостаси образа осуществляется через трансформации образ-схем областей источника и цели (source and target domain) на базе различных видов поэтического осмысления с помощью лингвокогнитивных операций картирования (mapping) и лингвокогнитивных процедур расширения, обобщения, перспективизации, компрессии, сталкивания, комбинации и интертекстуализации [Lakoff, Johnson 1999; Fauconnier, Turner 1998; Freeman 2000].

Вербальная ипостась словесного поэтического образа – это словесное воплощение архетипных признаков и концептуальных схем (метафорических, метонимических или оксюморонных) в поэтическом тексте.

В тексте актуализируется не все содержание архетипа, а лишь некоторые его концептуальные импликации, то есть имплицативные признаки архетипа. Сигналами активирования архетипа в сознании читателя выступают лексические единицы в составе словесных поэтических образов, синонимичные имени архетипа. Дальнейшая активация архетипических признаков осуществляется путем анализа словарных дефиниций лексем-сигналов с привлечением этимологических словарей.

Например, в ряде словесных поэтических образов из различных поэтических текстов: “*in the river of life*” (Finkel ВАР: 55); “*Life is a sticky river*” (Milley MV: 365) “*by life’s unresting sea*” (Holmes WW: 306); “*The world is a stagnant river, a scummy creek’s damned pool*” (Buzbee ВАР: 29); “*Струмує струменем кипучим, / Моє життя, мій снів і кров*” (Рильський: 161); “*в реке катящихся веков*” (Кюхельбеккер АРП: 76); “*Мы все – лишь беглый блеск на вечном море лет*” (Брюсов АРП: 34), – жизнь осмысливается через смыслы архетипа Вода, воплощенные в номинативных единицах *the river. a sticky river, unresting sea, a stagnant river, a scummy damned pool, струменем кипучим*. Каждая из названных единиц актуализирует определенный имплицативный признак из всего содержания архетипа Вода.

Второй этап направлен на выявление механизмов формирования и особенностей функционирования архетипических словесных поэтических образов в текстах американской поэзии и связан с установлением стратегии **освоения образного пространства** поэтического текста. Образное пространство – это совокупность типологически различных словесно-поэтических образов. В образном пространстве американской поэзии выделяются архетипные, стереотипные, идиотипные и кенотипные словесные поэтические образы на основе комплекса критериев, разработанных в работе с учетом их функционального, семантического, синтаксического и когнитивного параметров. Ведущим оказывается *когнитивный критерий*, учитывающий типы знаний, опредмеченных в словесной ткани образов. Архетипные словесные поэтические образы воплощают эмоционально нагруженные *предзнания и знания фольклора, библейских и мифологических сюжетов*, стереотипные образы – аксиологически окрашенные *знания о мире* вообще, а для создания новых словесных образов, идиотипов и кенотипов, кроме знания о мире необходимо привлечение *знаний о языке*, о возможностях манипулирования языковыми сущностями в рамках лингвистической и поэтической компетенции автора и читателя [Белехова 2002: 81–84, 190, 274–279, 296].

Следует различать понятия “архетип” и “архетипический словесный образ”. Архетип, вернее, отдельные его имплицативные признаки служат основой любого словесного образа, это его внутренняя форма по А.А. Потебне. Архетипические словесные образы отображают фрагменты мифопоэтической картины мира. Они классифицируются нами на образы-сюжеты и образы-символы, в которых путем нарративного картирования воплощаются мифологические, библейские и фольклорные знания о мире.

Человеческое мышление прибегает к нарративному воображению – иносказанию постоянно, но незаметно, поскольку сам повседневный жизненный опыт организован в виде нарративного потока. Даже абстрактные понятия человек осознает иносказательно, моделируя их в тропеических терминах: *время не ждет, любовь зла, надежда умирает последней* и т. д. [Молчанова 2007: 35]. Нарративное картирование возможно благодаря

присущему человеку особому типу мышления – параболическому, состоящего в умении категоризировать окружающий мир с помощью упаковывания своего опыта в сценарии или истории. Параболическое мышление лежит в основе создания параболических словесных образов, основным механизмом формирования которых является нарративное картирование – проецирование известных мотивов, сюжетов путем прямого цитирования известных выражений или же использования говорящих имен и перифразирования [Белёхова 2002:190].

Архетипические словесные поэтические образы-сюжеты выполняют *познавательно-творческую* функцию, поскольку, отображая известные, архаические сюжеты и мотивы, активизируют фоновые, культурно-энциклопедические знания читателей и тем самым доставляют удовольствие от прочтения текста. Например: “*Elija rode up into the sky in a chariot of fire*” (Sandburg CP: 640) – “*Илья вознесся на небо в колеснице огня*”. Сигналом активирования знания об архетипическом сюжете служит библейское имя собственное *Elija* и словесный символ *a chariot of fire*.

Архетипические образы-символы характеризуются *суггестивной* функцией, создавая эмоциональное напряжение, ведущее к замедлению обработки информации. Например, для осмысления словесного образа “*Life is a bowl of cherries*” (Sandburg CP: 660) – “*Жизнь – это чаша с вишнями*” – необходимо знание содержания символов в англосаксонской и скандинавской традициях, где *вишня*, также как и *яблоко*, символизируют *плоды познания добра и зла, дары* [Холл 1997: 43]. Незнание символов приводит к неоднозначным интерпретациям. Как правило, тексты, в которых есть архетипические образы, воплощающие общеизвестные сюжеты и глобальные символы, способствуют прототипическому прочтению. В то время как тексты, содержащие этнокультурные словесные образы, требуют более глубокого прочтения. Степень экспликации смысла таких образов зависит от фоновых и энциклопедических знаний читателя.

Ядром архетипических словесных образов является *мифема*, свернутый смысл совокупности мифов, объединенных общей мифологемой (сотворения мира, происхождения человека, природы и т.п.). Развертывание мифологемы осуществляется путем нарративного картирования через параболическое осмысление сюжетов, мотивов и символов, содержащиеся в Библии, мифах и фольклоре. Маркерами архетипических образов служат имена собственные и цитации из названных источников, используемые поэтами в качестве стилистического приема аллюзии. Так, в словесном образе: “*Mother Marie Theresa / Like Proserpina, who fell / Six months a year from earth to flower in hell*” (Lowell NA: 1046) – образ Матери Терезы создаётся при помощи аллюзии на архетипический сюжет о римской богине растительности Прозерпины, аналога греческой богини Персефоны, которая символизирует ежегодное возрождение природы, плодovitость, доброту и благотворительность.

Нарративное картирование архетипического сюжета предполагает его

проецирование на словесный поэтический образ как в неизменном, так и перефразированном виде. Так, например, Г. Лонгфеллоу пользуется прямой цитацией из Библии *“Life is real! Life is earnest! / And the grave is not its goal; / Dust thou art to dust returnest, / Was not spoken of the soul”* (Longfellow AP: 94). А в словесном поэтическом образе К. Сэндберга цитации из Библии адаптированы к современному английскому языку: *“Dust to dust, and ashes to ashes and then an old silence and a useless silence”* (Sandburg CP: 460) и используются для создания иронии: *“In the poolrooms the young hear, “Ashes to ashes, dust to dust, If the women don’t get you then the whisky must”* (Sandburg CP: 460).

Третий этап нацелен на *экспликацию архетипов и архетипических значений* в поэтических текстах, в которых нет архетипических словесных образов. Тем не менее имплицативные признаки архетипов могут быть вычленены. Разделяя мнение О.П. Воробьёвой о вписанности, встроенности стратегий интерпретации в художественном тексте [Vorobyova 1996: 165], мы считаем, что прочтение текста, ориентированное на извлечение скрытых архетипных смыслов, требует выявления коммуникативно-прагматической стратегии текста и применения интерпретационной стратегии, направленных на декодирование не только общего содержания текста, но и на углубленный анализ структуры и семантики его номинативных единиц, включающий когнитивные процессы предконцептуального и концептуального характера: **симуляции, эмпатии и инференции.**

Симуляция рассматривается как когнитивное основание предкатегориальной деятельности [Fauconnier 2012], т.е. имитация ментального образа в сознании читателя, возникающая во время архетипного анализа семантики поэтического текста и сопровождаемая когнитивными операциями активации и активизации структур знаний об архетипических символах, мотивах и сюжетах путем привлечения фоновых и энциклопедических знаний, почерпнутых в результате тезаурусного анализа справочной литературы по архетипам.

Эмпатия трактуется как способность человека узнавать эмоциональные состояния другого человека и сочувствовать им [Веккер 1998: 121]. Она является необходимым условием сотворчества автора и читателя.

Эмпатизация понимается нами как коммуникативно-прагматическая стратегия текста, способствующая реализации авторской интенции и возникновению читательского эмоционального отклика, эстетической оценки. Такая стратегия реализуется благодаря когнитивным операциям ассоциации и бисоциации (вычленение и согласование противоположных архетипных смыслов словесных образов), при помощи которых происходит активация априорных и фоновых эмоциогенных знаний, опредмеченных в семантике поэтического текста. Операция бисоциации применяется при анализе словесных поэтических образов, построенных на контрастивных стилистических средствах (оксюморне, парадоксе, антитезе). Так, например,

в словесном образе У. Стивенса: “*The imperfect is our paradise*” (Stevens AP: 278), – наблюдается столкновение противоречивых признаков, активируемых номинативными единицами *the imperfect* (несовершенство, беспорядок, хаос) и *paradise* (рай, совершенство, покой, блаженство, гармония). Однако смысл образа постигается не только вычленением ассоциатов из содержания архетипического символа рай и его антипода хаос, но и в большей степени благодаря контексту, путем связывания и согласования имплицативных признаков, содержащихся в стоящих рядом словесных поэтических образах:

*The imperfect is our paradise.
Note that, in this bitterness, delight
Since the imperfect is so hot in us,
Lies in flawed words and stubborn sounds.*

Оксюморон и метафора в последующих словесных образах накладывают ограничения на выбор негативных признаков лексемы *imperfect*. В результате номинативная единица *the imperfect* осмысливается как *стремление к активной деятельности*, а смысл всего словесного образа “Несовершенство – наша благодать” заключается в том, что *для достижения благодати, гармонии необходимо бороться за исправление недостатков и несовершенства мира*.

Реализацию стратегии эмпатизации продемонстрируем и на примере стихотворения К. Сэндберга “Потерянный” (Lost):

*Desolate and lone
All night long on the lake
where fog trails and mist creeps
The whistle of a boat,
Calls and cries unendingly
Like some lost child
In tears and trouble
Hunting **the harbor’s breast**
And **the harbor’s eyes**. (Sandburg CP: 5).*

Ощущение потерянности, грусти и бесконечной тоски создается в тексте конвергенцией различных стилистических средств. Активизации сопереживания способствует симуляция картинки визуального образа одинокой лодки на озере, затянутого беспроглядным туманом. Синонимический повтор архетипных символов Смерти, выраженных метафорой-персонификацией *fog trails, mist creeps*, и слуховой образ плачущего ребенка, созданный художественным сравнением и метафоримией, усиливают впечатление, активируя концептуальные импликации архетипов Мать и Свет. Стратегия эмпатизации, реализуемая тактиками экспликации архетипных признаков: *поиск приюта, материнской теплоты и защищенности*, – обеспечивает перлокутивный эффект – создание эмоционального сопереживания у читателя.

Имплицативные признаки архетипов могут активироваться не только словесными образами, но и конструироваться в поэтических текстах, относящихся к так называемой нарративной поэзии, характеризующейся

наличием диалогов, императивных, вопросительных и риторических конструкций. Интерпретативная стратегия инференции, направленная на получение выводного знания о содержании и скрытых смыслах поэтического текста, включает ряд когнитивных операций по обработке его семантики на разных уровнях (фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом).

Для иллюстрации того, как экспликация архетипов способствует выявлению дополнительных, неявных смыслов текста, обратимся к поэтическому тексту К. Сэндберга “Sea-Wash” (CP: 204):

The sea-wash never ends.

The sea-wash repeats, repeats.

Only old songs? Is that all the sea knows?

Only the old strong songs?

Is that all?

The sea-wash repeats, repeats.

В данном поэтическом тексте отсутствуют оригинальные метафоры, метонимии или оксиморон, тем не менее образность и эмоциональное напряжение создаётся за счет стилистических приёмов аллитерации (повтор согласных – *sea-wash never ends, sea-wash repeats, repeats; strong songs*) и ассонанса (повтор гласных – *sea-wash never ends, sea-wash repeats, repeats; only old songs*), взаимодействие которых создает ономотопею – звуковую имитацию плеска морских волн. Концептуальные признаки неологизма К.Сэндберга *sea-wash* – морская стихия, бесконечное движение волн, круговорот воды, – активируют архетип Море. Его концептуальные импликация – энергия, стихия, очищение, возрождение, постоянное движение – способствуют извлечению смысла словесных поэтических образов “*The sea-wash never ends. The sea-wash repeats, repeats*”, заключающегося в ощущении бесконечности бытия, постоянном круговращении жизни. Особенное эмоциональное настроение спокойного философского рассуждения о вечности бытия передаётся позитивными эмсемами номинативных единиц *never ends, repeats, old songs* и риторическими вопросами: *Only old songs? Is that all the sea knows? Only the old strong songs?*, а персонифицированная метафора “*ноющее море*” активизирует мифологические образы и символы, связанные с мифологемой моря. Последняя представляет собой понятийный смысл ряда мифологических сюжетов о море в сокровищнице мировой культуры.

Выводы и перспективы. Подводя итоги, следует отметить, что систематизация и осмысление взглядов относительно понятий “архетип” и “архетипический образ” позволили выявить критерии разграничения психологических и культурных архетипов, составить их список. К психологическим относим архетипы Самость, Эго, Тень, Дух, Анима, Анимус, Мать/Женщина, Свет, Тьма, Огонь, Вода, Земля, Воздух, Море, Ориентация, Регенерация или Трансформация. Культурными считаем архетипы Троицы, Богоматери/Мадонны, Персоны/Маски, Героя/Трикстера, Вечного

Странника, Мирового Древа, Мирового Яйца, Мудрого Старца/Старухи, Жизни, Смерти, Развития, Метаморфозы.

В тексте актуализируется не все содержание архетипа, а лишь некоторые его концептуальные импликации, то есть имплицативные признаки архетипа. имени архетипа. Образное пространство поэтических текстов включает разные типы словесных поэтических образов: стереотипные, идиотипные, т.е. индивидуально-авторские, и архетипические. Архетипическими словесными поэтическими образами считаем такие, которые воплощают сюжеты, мотивы мифопоэтической картины мира. Сигналами таких образов служат аллюзии, выраженные именами собственными, цитациями или парафразами из мифологических текстов, Библии и фольклора.

Различные типы словесных поэтических образов, подчиненные общей эстетической функции в поэтическом тексте, выполняют свои специфические функции, обеспечивая тем самым целостность и связность поэтического текста. Определение функций и механизмов формирования архетипических словесных поэтических образов американской поэзии способствует адекватной интерпретации поэтического текста, пониманию движения поэтической мысли и способов её воплощения в ткань поэтических произведений, характера взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов в становлении и сигналами активирования архетипа в сознании читателя выступают лексические единицы в составе словесных поэтических образов, синонимичные развитию словесных поэтических образов.

Методика экспликации архетипов в поэтическом тексте включает целый ряд когнитивных операций и стратегий, направленных на извлечение новых и скрытых смыслов поэтического текста.

Стратегии интерпретации поэтического текста осуществляются через когнитивные операции активации знаний об архетипах, экспликации способов их активизации и актуализации в тексте, выявление видов картирования как механизмов создания образности, а также путем инференционного анализа семантики поэтического текста. Коммуникативно-прагматическая стратегия текста, способствующая реализации авторской интенции и возникновению читательского эмоционального переживания, реализуется посредством операций симуляции, ассоциации и бисоциации.

Перспективу дальнейших исследований видим в разработке стратегий интерпретации текстов различных жанров и форматов, а также обнаружении характера ограничений на свободу интерпретации тех или иных имплицативных признаков архетипов, ведущих к искажению смысла текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Аналитическая психология К.Г. Юнга и закономерности творческой фантазии / С.С. Аверинцев // О современной буржуазной эстетике. – Вып. 3. – М. : Искусство, 1972. – С. 110–155.

2. Бернштейн И. Новая жизнь вековых образов / И. Бернштейн // Вопросы литературы. – 1985. – № 7. – С. 86–113.
3. Белехова Л.И. Словесный поетичний образ в історико-типологічній перспективі: лінгвокогнітивний аспект (на матеріалі американської поезії) : монографія / Л.И. Белехова. – Херсон : Айлант, 2002. – 368 с.
4. Бруно Дж. О причине, начале и едином / Дж. Бруно // Антология мировой философии: В 4-х томах. – М. : Мысль, 1970. – Т. 2. – С. 156–169.
5. Бурова В.Л. Когнитивный аспект мифа в составе художественного текста (на материале англоязычных художественных текстов): автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / В.Л. Бурова. – М., 2000. – 26 с.
6. Веккер Л.М. Психика и реальность: Единая теория психических процессов / Л.М. Веккер. – М. : Гнозис, 1998. – 604 с.
7. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. – М. : Высшая школа, 1989. – 406 с.
8. Гринько О.С. Концепти-архетипи в прозі В. Холдінга : автореф. дис. на здобуття вчен. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 “Германські мови” / О.С. Гринько. – Одеса, 2013. – 20 с.
9. Даниленко В.Г. Архетип, монотип, стереотип як формотворчі структури художнього тексту (на матеріалі прози Григора Тютюника) : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / В.Г. Даниленко. – К, 1994. – 160 с.
10. Жаботинская С.А. Ономаσιологические модели в свете современных школ когнитивной лингвистики / С.А. Жаботинская // С любовью к языку : сб. науч. трудов, посвященных Е.С. Кубряковой. – М., Воронеж, 2002. – С. 115–123.
11. Жаботинская С.А. Принципы создания ономаσιологических моделей и событийных схем / С.А. Жаботинская // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство : сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М., 2009. – С. 381–400.
12. Забияко А.П. Архетипы культурные / А.П. Забияко // Культурология XX век / Энциклопедия. Т. 1. – СПб. : Университетская книга; “Алетей”, 1998. – С. 38–41.
13. Косарев А. Философия мифа: Мифология и её эвристическая значимость / А. Косарев. – СПб. : Университетская книга, 2000. – 304 с.
14. Лебедева Л.Б. Бессознательное в языковом стиле / Л.Б. Лебедева // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. – М. : ИНДРИК. – 1999. – С. 135–145.
15. Мамардашвили М.К. Стрела познания / М.К. Мамардашвили. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 396 с.
16. Мароши В.В. Архетип Арахны: мифологема и проблемы текстообразования : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.08 / В.В. Мароши. – Екатеринбург, 1996. – 22 с.
17. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию / В.А. Маслова. – М. :

- Наследие, 1997. – 208 с.
18. Мелетинский Е.М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов / Е.М. Мелетинский // Бессознательное. Многообразие видения. – Новочеркасск : Агентство Сагуна. – Т. 1. – 1994. – С. 159–167.
  19. Молчанова Г.Г. Английский язык как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация : учеб. пособие / Г.Г. Молчанова. – М. : ОЛМА Медия Групп, 2007. – 384 с.
  20. Нямцу А.Е. Миф и легенда в мировой литературе: Теоретические и историко-литературные аспекты традиционализации. Ч. 1. / А.Е. Нямцу. – Черновцы : Черновиц. гос. ун-т, 1992. – 214 с.
  21. Нямцу А.Е. Традиционные сюжеты и образы в литературе XX века / А.Е. Нямцу. – К. : УМК ВО, 1988. – 84 с.
  22. Потапенко С.І. Мовна особистість у просторі медійного дискурсу (Досвід лінгвокогнітивного аналізу) : монографія / С.І. Потапенко. – К. : Вид. центр КНЛУ, 2004. – 360 с.
  23. Руткевич А.М. Архетип / А.М. Руткевич // Культурология XX век. Энциклопедия. Т. 1. – СПб. : Университетская книга; “Альтейя”, 1998. – С. 37–38.
  24. Слухай (Молотаева) Н.В. Художественный образ в зеркале мифа этноса: М. Лермонтов, Т. Шевченко (лингвосомиотический аспект) : дис. ... доктора филол. наук : 10.02.02, 10.02.01 / Н.В. Слухай (Молотаева). – К., 1996. – 450 с.
  25. Слухай А.С. Етнічний міф в образних парадигмах давньоанглійських епіко-міфологічних текстів : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / А.С. Слухай. – К., 2011. – 254 с.
  26. Старовойтова Х.В. Архетип *Матері* в сучасній французькій драмі: лінгвокогнітивний аспект : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 “Германські мови” / Х.В. Старовойтова. – К, 2008. – 20 с.
  27. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического / В.Н. Топоров. – М. : Прогресс, 1995. – 624 с.
  28. Топорова Т.В. Об архетипе “воды” в древнегерманской космогонии / Т.В. Топорова // Вопросы языкознания. – 1996. – № 6. – С. 39–48.
  29. Топорова Т.В. Отражение архетипов начала и конца в древнегерманской лингвокультурной традиции / Т.В. Топорова // Литературный язык и культурная традиция [Отв. ред. Н.И. Семенюк, В.Я. Порхомовский]. – М. : Стела. – 1994. – С. 200–216.
  30. Успенский Б.А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типы композиционной формы / Б.А. Успенский. – М. : Искусство, 1970. – 225 с.
  31. Фрейд З. Художник и фантазирование: пер. с нем. / З. Фрейд. – М. : Республика, 1995. – 400 с.

32. Шаховский В.И. Эмотиология в свете когнитивной парадигмы языкознания / В.И. Шаховский // К юбилею ученого : сб. науч. трудов, посвященных юбилею Е.С. Кубряковой. – М., 1997. – С. 130–135.
33. Шаховский В.И. Эмоции в коммуникативной лингвистике / В.И. Шаховский // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство : сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М., 2009. – С. 671–683.
34. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с.
35. Юнг К.-Г. Архетипы и символ / К.-Г. Юнг. – М. : Renaissance, 1991. – 306 с.
36. Юнг К.-Г. Душа и миф: Шесть архетипов / К.-Г. Юнг ; [пер. с англ.]. – К. : Гос. библиотека Украины для юношества, 1996-а. – 324 с.
37. Юнг К.-Г. Сознание и бессознательное / К.-Г. Юнг ; [пер. с англ.]. – СПб. : Университетская книга, 1997. – 544 с.
38. Ackerman R. The Myth and Ritual School / R. Ackerman. – Cambridge (Mass.) : Cambridge University Press, 1991. – 234 p.
39. Benedict R. Patterns of Culture / R. Benedict. – L. : Routledge, 1934. – 189 p.
40. Block H.M. Cultural Anthropology and Contemporary Literary Criticism / H.M. Block. – Cambridge : Cambridge University Press, 1952. – 304 p.
41. Bodkin M. Archetypal Patterns in Poetry / M. Bodkin. – Stanford : Stanford University Press, 1934. – 324 p.
42. Bodkin M. Studies in Type-Images in Poetry, Religion and Philosophy / M. Bodkin. – Stanford : Stanford University Press, 1951. – 356 p.
43. Boyer R. Archetypes / R. Boyer // Companion to Literary Myths, Heroes and Archetypes. – L.; N.Y. : Routledge. – 1996. – P. 110–117.
44. Campbell J. The Inner Reaches of Outer Space: Metaphor as Myth and as Religion / J. Campbell. – N. Y., Toronto : Harper and Row Publishers, 1988. – 286 p.
45. Daneš F. Cognition and emotion in discourse interaction: A preliminary survey of the field / F. Daneš // Proceedings of the Fourteenth International Congress of Linguists : [ed. by W. Barner, J. Schmidt, D. Viehweger]. – Berlin, 1987. – P. 168–179.
46. Eliade M. Images and Symbols / M. Eliade. – N. Y. : Harcourt, Brace & Co, 1969. – 414 p.
47. Fauconnier G. Mappings in Thought and Language / G. Fauconnier. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997. – 205 p.
48. Fauconnier G. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language / G. Fauconnier. – Cambridge : Cambridge University Press, 1994. – 190 p.
49. Fauconnier G. Principles of conceptual integration / G. Fauconnier, M. Turner // Discourse and Cognition: Bridging the Gap : [ed. by J. R. Koenig]. – Stanford, 1998. – P. 269–283.
50. Fauconnier G. The dark matters of semantics / G. Fauconnier // 4-th Cognitive Linguistics Conference (London, King's College, 10-12th July, 2012) : Book of

- Abstracts. – London, 2012. – P. 1.
51. Fauconnier G. *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities* / G. Fauconnier, M. Turner. – N.Y. : Basic Books, 2002. – 440 p.
  52. Frazer J.G. *The Golden Bough: A Study in Magic and Religion* (abridged edition) / J.G. Frazer. – New York : Macmillan, 1922. – 784 p.
  53. Freeman M. *Poetry and the scope of metaphor: Toward a cognitive theory of literature* / M. Freeman // *Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective.* – Berlin, N.Y., 2000. – P. 253–283.
  54. Frye N. *The Great Code: The Bible and Literature* / N. Frye. – Toronto : Academic Press Canada, Cop, 1982. – 261 p.
  55. Frye N. *The realistic oreole: A study of Wallace Stevens* / N. Frye // *Modern Poetry: Essays in Criticism* : [ed. by J. Hollander]. – Oxford, 1968. – P. 267–284.
  56. Frye H.N. *Anatomy of Criticism: Four Essays* / H.N. Frye. – Princeton, NJ : Princeton UP, 1957. – 383 p.
  57. Johnson M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination* / M. Johnson. – Chicago : Chicago University Press, 1987. – 227 p.
  58. Jones J.M. *Jungian Psychology and Literary Analysis* / J.M. Jones. – Stanford : Stanford University Press, 1979. – 234 p.
  59. Jung C. *Man and his symbols.* Garden City / C. Jung, M. Franz. – N.Y. : Doubleday, 1964. – 610 p.
  60. Lakoff G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M Johnson. – Chicago : Chicago University Press, 1980. – 242 p.
  61. Lakoff G. *More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor* / G. Lakoff, M. Turner. – Chicago : The University of Chicago Press, 1989. – 230 p.
  62. Lakoff G. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought* / G. Lakoff, M. Johnson. – N. Y. : Basic Books, 1999. – 624 p.
  63. Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things. What Categories Reveal About the Mind* / G. Lakoff. – Chicago : The University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
  64. Tsur R. *Playing By Ear and the Tip of the Tongue: Precategorical Information in Poetry* / R. Tsur. – John Benjamins, 2012. – 309 p.
  65. Tsur R. *Toward a Theory of Cognitive Poetics* / R. Tsur. – Amsterdam : Elsevier Science Publishers, 1992. – 549 p.
  66. Turner M. *The Literary Mind: The Origin of Thought and Language* / M. Turner. – N.Y., Oxford : Oxford University Press, 1998. – 187 p.
  67. Vorobyova O.P. *Linguistic Signals of Addressee-Oriented in the Source and Target Literary Text: A Comparative Study* / O.P. Vorobyova // *CLS 32: Papers from the Parasession on "Theory and Data in Linguistics"* (April 11–13, 1996, University of Chicago). – Chicago : Chicago Linguistic Society, 1996. – P. 165–175.
  68. Weston J.L. *From Ritual to Romance* / J.L. Weston. – Cambridge : Cambridge

University Press, 1920. – 94 p.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Тресиддер Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер; [пер. с англ.]. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
2. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / Дж. Холл : [пер. с англ.]. – М. : КРОН-ПРЕСС, 1997. – 656 с.
3. A Comprehensive Dictionary of Literature [Chief Editor & Compiler: Julien D. Bonn]. – Dehli : Abhishek Publications, 2010. – 192 p.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. **AP** – Американская поэзия в русских переводах. XIX – XX вв. / Сост. С.Б. Джимбинов. На англ. яз. с параллельным рус. текстом. – М. : Радуга, 1989. – 672 с.
2. **BAF** – The Best American Poetry 1995 / [ed. by R. Howard]. – N.Y.; L.; Toronto, etc. : A Touchstone Book, Publ. by Simon & Shuster, 1996. – 303 p.
4. **EAP** – Early American Poetry – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1965. – 514 p.
5. **MV** – The Pocket Book: Modern Verse / [ed. by O. Williams]. – N.Y. : Washington Square Press, Inc., 1958. – 635 p.
6. **NA** – The Norton Anthology of American Literature: Third Edition – N.Y., L. : W.W. Norton & Company, 1989. – 2856 p.
7. **OB** – The Oxford Book of American Verse – N. Y. : Oxford University Press, 1950. – 1132 p.
8. **Sandburg CP** – Sandburg C. The Complete Poems / C. Sandburg. – San-Diego; N. Y.; L. : Harcourt Brace Jovanovich Publishers, 1970. – 797 p.

REFERENCES

- Ackerman, R. (1991). *The Myth and Ritual School*. Cambridge (Mass.): Cambridge University Press
- Averincev, S.S. (1972). Analiticheskaja psihologija K.G. Junga i zakonomernosti tvorcheskoj fantazii [C. G. Jung's "Analytic psychology" and patterns of creative imagination]. *O sovremennoj burzhuaznoj jestetike – On Modern Bourgeois Aesthetics*, 3, 110-155 (in Russian)
- Benedict, R. (1934). *Patterns of Culture*. L.: Routledge
- Bernshtejn, I. (1985). Novaja zhizn' vekovyh obrazov [New life of centuries-old images]. *Voprosy literatury – Problems of Literature*, 7, 86-113(in Russian)
- Bieliekhova, L.I. (2002). *Slovesnyi poetychnyi obraz v istoryko-typologichnii perspektivi: linhvokohnityvnyi aspekt (na materialy amerykanskoj poezii) [Verbal poetic image in the historical and typological perspective: lingvo-cognitive aspect (on the material of American poetry)]*. Kherson: Ailant
- Block, H.M. (1952). *Cultural Anthropology and Contemporary Literary Criticism*. Cambridge: Cambridge University Press

- Bodkin, M. (1934). *Archetypal Patterns in Poetry*. Stanford: Stanford University Press
- Bodkin, M. (1951). *Studies in Type-Images in Poetry, Religion and Philosophy*. Stanford: Stanford University Press
- Boyer, R. (1996). Archetypes. In: R. Boyer *Companion to Literary Myths, Heroes and Archetypes*. L.; N.Y.: Routledge, pp. 110–117
- Bruno, Dzh. (1970). *O prichine, nachale i edinom Antologija mirovoj filosofii: V 4-h tomah*. T. 2. [On cause, beginning and the entity]. In: *Anthology of world philosophy in 4 vol.*. V.2. Moscow : Mysl' Publ., pp.156–169.
- Burova, V.L. (2000). Kognitivnyj aspekt mifa v sostave hudozhestvennogo teksta (na materiale anglojazychnyh hudozhestvennyh tekstov). Avtoref. diss.kand. filol. nauk [The cognitive aspect of the myth as part of a literary text (based on the English-language literary texts). Cand. philol. sci. abstract]. Moscow. 26 p. (in Russian)
- Campbell, J. (1988). *The Inner Reaches of Outer Space: Metaphor as Myth and as Religion*. N.Y., Toronto: Harper and Row Publishers
- Daneš, F. (1987). Cognition and emotion in discourse interaction: A preliminary survey of the field. In: F. Daneš and W. Barner, J. Schmidt, D. Viehweger (eds.). *Proceedings of the Fourteenth International Congress of Linguists*. Berlin, pp. 168–179
- Danylenko, V.H. (1994). Arkhetyp, monotyp, stereotyp yak formotvorchi struktury khudozhnoho tekstu (na materialy prozy Hryhora Tiutiunyka). Diss. kand. filol. nauk [Archetype , monotype , stereotype as formative structure of literary text (based on Grigor Tyutyunyk's prose). Kand. philol. sci. diss.]. Kyiv. 160 p. (in Ukrainian)
- Eliade, M. (1969). *Images and Symbols*. N.Y.: Harcourt, Brace & Co
- Fauconnier, G. (1994). *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. Cambridge: Cambridge University Press
- Fauconnier, G. (1997). *Mappings in Thought and Language*. Cambridge: Cambridge University Press
- Fauconnier, G. (2002). *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. N.Y.: Basic Books
- Fauconnier, G. (2012). The dark matters of semantics. *4th Cognitive Linguistics Conference, 10-12 July 2012 London*. London, p.1.
- Fauconnier, G., Turner, M. (1998). Principles of conceptual integration In: G. Fauconnier, M.Turner *Discourse and Cognition: Bridging the Gap*. Stanford, pp. 269–283.
- Frye, H. Northrop. (1957). *Anatomy of Criticism: Four Essays*. Princeton, NJ : Princeton UP.
- Freeman, M. (2000). Poetry and the scope of metaphor: Toward a cognitive theory of literature. In: M. Freeman *Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective*. Berlin, N.Y.: pp. 253–283
- Freud, Z. (1995). *Hudozhnik i fantazirovanie: per. s nem. [Creative writers and day-*

- dreaming*]. Moscow: Respublika
- Frazer, J.G. (1922). *The Golden Bough: A Study in Magic and Religion (abridged edition)*. New York : Macmillan
- Frye, N. (1968). The realistic oreole: A study of Wallace Stevens. In: N. Frye and J. Hollander (ed.) *Modern Poetry: Essays in Criticism*. Oxford, pp. 267–284
- Frye, N. (1982). *The Great Code: The Bible and Literature*. Toronto: Academic Press Canada
- Hrynko, O.S. (2013). Kontsepty-arkhetypy v prozi V.Holdinha. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Archetypal concepts in W. Golding's prose fiction. Cand. philol. sci. abstract]. Odesa. 20 p. (in Ukrainian)
- Johnson, M. (1987). *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination*. Chicago : Chicago University Press
- Jones, J.M. (1979). *Jungian Psychology and Literary Analysis*. Stanford: Stanford University Press
- Jung, K.G. (1991). *Arhetipy i simvol [Archetypes and symbol]*. Moscow: Renaissance
- Jung, K.G. (1996-a). *Dusha i mif: Shest' arhetipov : per. s angl. [Soul and myth: 6 archetypes]*. K.: Gos. biblioteka Ukrainy dlja junoshestva
- Jung, C., and Franz, M. (1964). *Man and his symbols*. Garden City, N.Y. : Doubleday.
- Jung, K.G. (1997). *Soznanie i bessoznatel'noe [Conscious vs unconscious]*. SPb.: Universitetskaja kniga
- Kosarev, A. (2000). *Filosofija mifa: Mifologija i ejo jevristscheskaja znachimost [Philosophy of Myth: Mythology and its heuristic significance]*. SPb.: Universitetskaja kniga
- Lakoff, G. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: Chicago University Press
- Lakoff, G. (1987). *Women, Fire and Dangerous Things. What Categories Reveal About the Mind*. Chicago: The University of Chicago Press
- Lakoff, G. (1989). *More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago: The University of Chicago Press
- Lakoff, G. (1999). *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought*. N.Y.: Basic Books
- Lebedeva, L.B. (1999). *Bessoznatel'noe v jazykovom stile [Unconscious in language style]*. In: L.B. Lebedeva. *Logicheskij analiz jazyka: Obraz cheloveka v kul'ture i jazyke [Logical language analysis: the image of person in culture and language]*. Moscow: INDRIK, pp. 135–145
- Mamardashvili, M.K. (1996). *Strela poznaniya [The arrow of cognition]*. Moscow: Jazyki russoj kul'tury
- Maroshi, V.V. (1996). Arhetip Arahny: mifologema i problemy tekstoobrazovanija. Avtoref. diss. kand. filol. Nauk [Archetype of Arachne : myth and problems of text formation. Cand. philol. sci. abstract]. Ekaterinburg. 22 p. (in Russian).
- Maslova, V.A. *Vvedenie v lingvokul'turologiju [Introduction into cultural linguistics]*. Moscow: Nasledie
- Meletinskij, E.M. (1994). *Analiticheskaja psihologija i problema proishozhdenija*

- arhetipicheskikh sjuzhetov [Analytical psychology and origin problem in archetype plots]. In: E.M. Meletinskij Bessoznatel'noe. Mnogoobrazie videnija.[The unconscious. Variety of vision]. Novocherkassk : Agenstvo Saguna Publ., pp. 159–167*
- Molchanova, G.G. (2007). *Anglijskij jazyk kak nerodnoj: tekst, stil', kul'tura, kommunikacija : uchebnoe posobie [English as a second language : the text , style, culture, and communication]. Moscow: OLMA Medija Grupp*
- Njamcu A.E. (1988). *Tradicionnye sjuzhety i obrazy v literature XX veka [Traditional subjects and imagery in literature of the XX century]. K.: UMK VO*
- Njamcu, A.E. (1992). *Mif i legenda v mirovoj literature: Teoreticheskie i istoriko-literaturnye aspekty tradicionalizacii [Myth and legend in the world literature: theoretical and historical literary aspects of traditionalization]. Chernovcy: Chernovickij gosudarstvennyj universitet*
- Potapenko, S.I. (2004). *Movna osobystist u prostori mediinoho dyskursu (Dosvid linhvokohnityvnoho analizu) [Linguistic identity in the space of media discourse (Cognitive analysis experience)]. Kyiv: Vyd. tsentr KNLU*
- Rutkevich, A.M. (1998). Arhetip. Jenciklopedija. T.1. [Archetype]. In: *Kul'turologija XX vek [Culturology oft the XX century]. SPb.: Universitetskaja kniga Publ.; "Al'tejja"Publ., pp. 37–38*
- Shahovskij, V. I.(2009). Jemocii v kommunikativnoj lingvistike [Emotions in cognitive linguistics]. In: *Gorizonty sovremennoj lingvistiki: Tradicii i novatorstvo: Sb. v chest' E.S. Kubrjakovoj [Horizons of modern linguistics: traditions and innovations]. Moscow, pp. 671–683*
- Shahovskij, V.I. (1997). Jemotologija v svete kognitivnoj paradigmy jazykoznanija [Etymology in cognitive paradigm of linguistics]. In: *Sb. nauch. trudov, posvjashennyh jubileju E.S. Kubrjakovoj [Collected works dedicated to E.S. Kubrjakova]. – Moscow, pp. 130–135*
- Shahovskij, V.I. (2010). *Jemocii: Dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologija [Emotions: pre-linguistics, linguistics, linguistics and culturology]. Moscow: Knizhnyj dom «LIBRIKOM»*
- Sluhaj (Molotaeva), N.V. (1996). *Hudozhestvennyj obraz v zerkale mifa jetnosa: M.Lermontov, T. Shevchenko (lingvosemioticheskij aspekt). Diss. dokt. filol. nauk [Artistic image in the mirror of myth of ethnos: M.Lermontov, T. Shevchenko (lingvosemiotic aspect). Dr. philol. sci. diss]. Kyiv. 450 p. (in Russian)*
- Slukhai, A.S. (2011). *Etnichni mif v obraznykh paradyhmakh davnoanhliiskyx epiko-mifolohichnykh tekstiv. Diss. kand. filol. nauk [Ethnic myth in figurative paradigms of Old English epic and mythological texts. Cand. philol. sci. diss.]. Kyiv. 254 p. (in Ukrainian)*
- Starovoitova, Kh.V. *Arkhetyp Materi v suchasni frantsuzkii dramy: linhvokohnityvnyi aspekt. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Archetype of the Mother in modern french drama: linguistic and cognitive aspects. Cand. philol. sci. abstract]. Kyiv. 20 p. (in Ukrainian)*

- Toporov, V.N. (1995). *Mif. Ritual. Simvol. Obraz. Issledovanija v oblasti mifopojeticheskogo* [Myth. Ritual. Character. Image. Research in the field of mythic and poetical]. Moscow: Progress
- Toporova, T.V. (1994). Otrazhenie arhetipov nachala i konca v drevnegermanskoj lingvokul'turnoj tradicii [The reflection of archetypes “start” and “end” in the Old English lingvocultural tradition]. In: *Literaturnyj jazyk i kul'turnaja tradicija*. [Literary language and cultural tradition]. Moscow: pp. 200–216
- Toporova, T.V. (1996). Ob arhetipe “vody” v drevnegermanskoj kosmogonii [On the archetype of water in the German cosmogony]. *Voprosy jazykoznanija – Problems of Linguistics*, 6, 39-48 (in Russian)
- Tsur, R. (1992). *Toward a Theory of Cognitive Poetics*. Amsterdam: Elsevier Science Publishers
- Tsur, R. (2012). *Playing By Ear and the Tip of the Tongue: Precategorical Information in Poetry*. John Benjamins B.V.
- Turner, M. (1998). *The Literary Mind: The Origin of Thought and Language*. N.Y., Oxford: Oxford University Press
- Uspenskij, B.A. (1970). *Pojetika kompozicii. Struktura hudozhestvennogo teksta i tipy kompozicionnoj formy* [Poetics of composition. The structure of a literary text and types of compositional forms]. Moscow: Iskusstvo Publ.
- Vekker, L.M. (1998). *Psihika i real'nost': Edinaja teorija psihicheskikh processov* [Mentality and reality: Uniform theory of mental processes]. Moscow: Gnozis.
- Veselovskij, A.N. (1989). *Istoricheskaja pojetika* [Historical poetics]. Moscow: Vysshaja shkola.
- Vorobyova, O.P. (1996). Linguistic Signals of Addressee-Oriented Literary Text: A Comparative Study. *CLS 32: Papers from the Parasession on “Theory and Data in Linguistics”, 11-13 April 1996, Chicago*. Chicago, 165–175.
- Weston, J.L. (1920). *From Ritual to Romance*. Cambridge: Cambridge University Press
- Zabijako, A.P. (1998). Arhetipy kul'turnye [Cultural archetypes]. In: *Kul'turologija XX vek. Jenciklopedija. T. 1.* [Culturology of the XX century].– SPb. : Universitetskaja kniga; “Aletejja” Publ. pp.38–41
- Zhabotinskaja S.A. (2009). *Principy sozdanija onomasiologicheskikh modelej i sobytijnyh shem* [Principles of onomasiologic modelling and event schemas]. In: *Gorizonty sovremennoj lingvistiki: Tradicii i novatorstvo: sb. v chest' E. S. Kubrjakovoj* [Modern linguistics horizons: traditions and innovation: collected works dedicated to E.S. Kubrjakova]. Moscow, pp. 381–400.
- Zhabotinskaja, S.A. (2002). *Onomasiologicheskie modeli v svete sovremennyh shkol kognitivnoj lingvistiki* [Onomasiologic models in modern schools of cognitive linguistics]. In: *S ljubov'ju k jazyku: sb. nauch. trudov, posvjashhennyh E.S. Kubrjakovoj* [With love to language: collected works dedicated to E.S. Kubrjakova]. Moscow, Voronezh, pp. 115–123.

DICTIONARIES

- Bonn, J.D. (2010). *A Comprehensive Dictionary of Literature*. Dehli: Abhishek Publications
- Holl, Dzh. (1997). *Slovar' sjuzhetov i simbolov v iskusstve: per. s angl. [Dictionary of subjects and symbols in art]*. Moscow: KRON-PRESS
- Tresidder, Dzh. (1999). *Slovar' simbolov: per. s angl. [Dictionary of symbols]*. Moscow: FAIR-PRESS

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

- BAP** – Howard R. (ed.). (1996). *The Best American Poetry 1995*. N.Y.; L.; Toronto, etc.: A Touchstone Book, Publ. by Simon & Shuster
- EAP** – *Early American Poetry* (1965). Cambridge: Cambridge Univ. Press
- MV** – Williams O. (ed.). (1958). *The Pocket Book: Modern Verse*. N.Y.: Washington Square Press, Inc.
- NA** – *The Norton Anthology of American Literature: Third Edition*. (1989). N.Y., L.: W.W. Norton & Company
- OB** – *The Oxford Book of American Verse* (1950). N. Y.: Oxford University Press
- Sandburg CP** – Sandburg C. (1970). *The Complete Poems*. San-Diego; N. Y.; L.: Harcourt Brace Jovanovich Publishers
- AP** – Dzhimbinov S.B. (ed.). (1989). *Amerikanskaja poezija v russkih perevodah XIX – XX vv. [American poetry in Russian translation 19-20 centuries]*. – Moscow: Raduga Publ.

Белехова Лариса Ивановна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка и методики его преподавания Херсонского государственного университета (ул. 40-летия Октября, 27, г. Херсон, 73000, Украина); e-mail: lorabelehova@mail.ru